

Саймон рассмеялся, похожим на лай хихиканье. «Магия, конечно, Гарри! Ты же у нас волшебник, помнишь?» - подбадривал он, показывая свою палочку. «Несколько зелий, пара взмахов нашими палочками, и ты будешь как новенький - вот так!» Он направил свою палочку на очки Гарри, лежащие на тумбочке, и четко произнес «Репаро!». На глазах мальчика треснувшая линза сама собой заклеилась, а побитая оправа выпрямилась и засияла как новая.

Вернон тихонько засмеялся. «Я все еще не понимаю, почему ты не хочешь новые очки, мальчик. Они у тебя уже давно».

Гарри упрямо сжал их в руках и приложил к лицу, слегка надувшись. «Мне нравятся эти очки», - пожаловался он.

«Это все хорошо, - сказал дядя Ричард, - но ты должен их снять, чтобы мы могли избавиться от этой болячки, хорошо?»

С неохотой Гарри снял очки и позволил дядям поухаживать за ним. Он ни за что на свете не признался бы в этом, но ему было приятно просто лежать и заботиться о себе.

Когда он выпил последнее зелье, которое на вкус было довольно противным, но не таким ужасным, как он думал, дядя Вернон встал. «Гарри, как сказали твои дяди, нам есть о чем поговорить. Твои тетя и кузина тоже должны быть там, так что мы дадим тебе немного отдохнуть. Когда проснешься, спускайся в каморку, и мы славно и долго поговорим».

«Но я уже проснулся!» - запротестовал Гарри.

«Не надолго», - усмехнулся Ричард, когда мальчик медленно закрыл глаза и погрузился в спокойный, легкий сон.

zzzzzzzz

В темноте что-то зарычало. Это разбудило Гарри, но почему-то не испугало его. Быстрый взгляд на часы показал, что уже почти восемь часов вечера, и что бы это ни было, оно снова зарычало.

Немного смутившись, Гарри понял, что рычание - это его желудок. Тогда он понял, что не ел с самого завтрака, и тетя наверняка попытается набить его едой, когда он спустится вниз.

Вниз по лестнице... Что-то в этом прозвучало в растущем сознании Гарри. Внезапно он вспомнил. Дядя Ричард и дядя Саймон были здесь и ждали внизу вместе с дядей Верноном, тетей Петунией и Дадли! Что-то о большой истории, более важной, чем быть...

Волшебником. Он был волшебником.

Забыв о голоде, Гарри помчался вниз по лестнице. То, что он ужасно хромал и испытывал сильную боль, вылетело у него из головы, когда он спускался по ступенькам.

Очевидно, дядя Саймон рассказывал другую историю. «... и поэтому все общежитие Слизера должно было оставаться ярко-розовым до конца рождественских праздников!» - объявил он.

Дядя Ричард, самый наблюдательный из них, заметил его еще до того, как он спустился по лестнице. «Отлично, Гарри проснулся. Теперь мы можем поесть», - сказал он, подмигнув Гарри.

Петуния встала, бросилась к лестнице и по-матерински обняла мальчика. «О, я так волновалась за тебя сегодня! Этот мерзкий Пирс Полкисс и его банда негодяев - просто ничтожества, говорю тебе. И, боже мой, ты, наверное, весь день ничего не ела! Ну, давайте, давайте, пора ужинать!»

Ужин прошел относительно спокойно и быстро, поскольку после него предстояла Большая Дискуссия. Как только они закончили, тетя Петуния начала убирать со стола, но ее прервал дядя Ричард. «Позволь мне, Петуния, - сказал он, доставая свою палочку и взмахивая ею в сложном патерне. Вскоре вся посуда и столовое серебро уже летели к раковине, где они вымылись, а влажная салфетка протерла стол. Затем он повел ее обратно в Ден, где остальные уже устраивались.

«Гарри, - начал дядя Саймон, - пора тебе узнать правду о своих родителях, о том, как они умерли, и что это значит для тебя».

«Правду?» - спросил он. «Ты сказал, что их убил бандит, который взорвал дом».

«Ну, в основном это правда, Гарри. Видишь ли, это сделал не бандит. Это сделал темный волшебник, самый темный из темных. Он был мерзким существом, известным как Лорд Волан-де-Морт. Он управлял группой темных волшебников, известных как Пожиратели смерти, так что, думаю, можно сказать, что он был, по сути, гангстером», - раздался голос из комнаты.

«Дедушка Альбус!» - раздались радостные возгласы Гарри и Дадли, которые вскочили со своих мест, чтобы обнять вошедшего старика. Он был одет в сливовый костюм-тройку, его длинные волосы были заплетены назад, а объёмная борода свободно ниспадала. Сверкнув глазами, он ответил на объятия и поцеловал каждого мальчика в макушку.

«Действительно. Хотя должен признаться, что на самом деле я не ваш дедушка. Пожалуйста, простите за обман, но вы должны услышать остальную часть истории», - обратился он к Гарри.

«Все в порядке, - ответил мальчик. «Я знаю, что ты любишь меня, и это делает нас семьей».

Блеск в глазах Дамблдора усилился до постоянного. «Слово мое, дорогой мальчик, так оно и

есть, так оно и есть». Он отвел обоих мальчиков на их места, затем достал палочку и наколдовал для себя мягкое кресло.

«Ты тоже волшебник?» - спросил Дадли.

«Да, конечно», - ответил Дамблдор.

«И не просто волшебник», - прервал его дядя Саймон. «Это Альбус Дамблдор, директор школы волшебников, Хогвартса. Моя альма-матер, вы знаете. Ну, Ричарда и моей, то есть. Или это «Ричарда и моя»? Никогда не был силен в грамматике...»

«Как бы то ни было, - прервал Дамблдор, прежде чем Ричард начал читать другу лекцию о тонкостях английского языка королевы, - сегодня нам предстоит многое обсудить, и моя родословная и твои лингвистические недостатки - возможно, последние темы для разговора».

В течение следующего получаса взрослые рассказали Гарри и Дадли всю правду о Джеймсе и Лили Поттер. Они рассказали все: от бурного ухаживания и глубокой и неизменной любви до жертвы, которую они принесли в Годриковой Впадине от рук Волан-де-Морта.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119395/4894602>